

«Звучал булат, картечь визжала...»:

оружие 1812 года

Вячеслав Шпаковский,
кандидат исторических наук

Ч

то может быть более грозным, чем оружие, созданное человеческими руками? Разве что грозные явления природы. Однако в 1812 году человек еще не был столь могуч, чтобы нажатием одной или нескольких кнопок вызвать к жизни силы, сопоставимые с природными. И, тем не менее, столь примитивные на наш взгляд ружья и штыки,

пушки и ядра, сабли и палаши уже по-настоящему ужасали современников. В парижском Музее армии выставлена металлическая кираса французского кирасира, с левой стороны которой зияет отверстие от ядра размером с кулак. Можно себе представить судьбу того всадника, в которого угодило вот такое ядро или, например, ружейная

Главной силой русской армии в Отечественной войне 1812 г. была пехота, составлявшая практически две трети ее наличного состава. Каждый пехотный полк состоял из 2201 солдат и офицеров, из которых 1800 были вооружены пехотным ружьем. Почему это подчеркивается? Да потому, что тогда было принято, чтобы у каждого рода войск были свои собственные, отличающиеся от прочих ружья, однако пехотное ружье, то есть ружье со штыком, являлось главным оружием русской армии.

Фузилер-гранатер. 1804-1814 гг.
Гравюра неизвестного художника. XIX в.
Музей Карнавале, Париж.

весили больше пяти килограммов, но отличались большой прочностью. Например, в 1808 году командир Либавского мушкетерского полка доносил, что в его полку имеются ружья еще 1700 года выпуска, то есть сохранившиеся с петровской эпохи и участвовавшие в Полтавском сражении. Почему так? Да просто потому, что оружие тогда делали с очень солидным запасом прочности, а, кроме того... из тех же ружей в русской армии стреляли достаточно редко, а ухаживали бережно – вот потому-то они подолгу и служили. Много было ружей трофейных, например, французских, а также присланных в Россию из Англии, австрийских, прусских, а также голландских и шведских, хотя по своему устройству они друг от друга практически не отличались. Ведь все они имели практически одинаковый кремневый замок, поэтому-то и различия между ними были только лишь в мелких деталях. Плохо было другое: все эти ружья имели разный калибр, а всего в русской армии в 1808-1809 годах на вооружении находились одновременно ружья 28 разных калибров: от 13,7 до 22 мм. Конечно, снабжать их боеприпасами в централизованном порядке было очень сложно. Однако, поскольку солдаты обычно и пули сами отливали (к каждому комплекту ружей полагалась специальная пулелейка), и патроны клеили, то особых проблем с этим не возникало, хотя, разумеется, определенных неудобств все же хватало. Ну, скажем, требовались оправки под патроны для их изготовления. Поэтому в 1805 году было принято решение для всех гладкоствольных ружей и пистолетов установить единый калибр равный 7 линиям или 17,78 мм. и вот его-то образцы с этого

пуля величиной чуть ли не с грецкий орех. Да-да, в 1812 году именно так и воевали, и вот как раз об оружии этого времени мы вам сейчас и расскажем.

Ну, а начать надо будет с того, что главной силой русской армии в Отечественной войне 1812 года была пехота, составлявшая практически две трети ее наличного состава. Каждый пехотный полк состоял из 2201 солдат и офицеров, из которых 1800 были вооружены пехотным ружьем. Почему это подчеркивается? Да потому, что тогда было принято, чтобы у каждого рода войск были свои собственные, отличающиеся от прочих ружья, однако пехотное ружье, то есть ружье со штыком, являлось главным оружием русской армии. Ружья были тяжелыми –

Ружье пехотное образца 1777 г. Франция, Мобеж. Калибр – 17,5 мм. Длина – 152 см.
Музей Армии, Париж.

Гренадеры. Худ. Л.И. Киль. 1816 г.
Музей-панорама «Бородинская битва»,
Москва.

года и начали поставляться в армию, хотя и старые образцы все равно продолжали использовать. Надо сказать, что калибр этого ружья по нашим сегодняшним меркам был очень большим, больше чем у противотанкового ружья периода Великой Отечественной войны. Пуля была круглой, в виде свинцового шарика весом 27,7 г., а заряд пороха именно к пехотному ружью весил 8,6 г.

Но... одно дело решить выпускать новое оружие, а совсем другое – насытить им свои войска. Дело в том, что оборудование российских оружейных заводов в то время было до

чрезвычайности примитивным, сложных станков на них не было вообще, а все работы производились либо вручную, либо, в лучшем случае, силой падающей воды, то есть в засушливое время года они не работали! Именно поэтому, например, в канун войны с Наполеоном 1805 года в срочном порядке пришлось импортировать 60 тыс. ружей из Англии, а после поражения под Аустерлицем делать еще новые заказы. Правда, Тульский оружейный завод, выпускавший до этого не более 40 тыс. ружей в год, в том же 1808 году увеличил свое производство фактически в полтора раза, а в канун войны 1812 года довел производство ружей и пистолетов до 100 тыс. единиц в год. И, тем не менее, стрелкового оружия русской армии продолжало не хватать, в результате чего 24 тысячи ружей было импортировано из Австрии и 30 тыс. в следующем году из Англии. А всего из Англии было получено более 100 тыс. ружей английского образца, то есть столько же, сколько Тульский оружейный завод теперь производит за год!

А вот теперь несколько слов об одном очень интересном отличии вооружения армии тех лет от армии современной. Если сейчас в армиях

Оборудование российских оружейных заводов в то время было до чрезвычайности примитивным, сложных станков на них не было вообще, а все работы производились либо вручную, либо, в лучшем случае, силой падающей воды, то есть в засушливое время года они не работали!

Ружье пехотное с ударно-кремниевым замком образца 1808 г. Россия, Тула, 1810 г.
Государственный Бородинский военно-исторический музей-заповедник,
село Бородино, Московская область.

Мушкет пехотный «Энфилд» образца 1802 г. Великобритания. Калибр – 19 мм. Длина без штыка 148,6 см. Рисунок А. Шепса.

Ружье пехотное модели AN-IX образца 1801 г. Франция, 1805 г. Калибр – 17,5 мм. Рисунок А. Шепса.

всех стран мира стремятся к унификации оружия в разных родах войск, то тогда почему-то считалось естественным иметь для каждого рода войск свое особое оружие. То есть, помимо собственно пехотного ружья имелось драгунское, имевшее меньший вес и длину, такую же пулю, но меньший заряд пороха. Кирасирское – точно такое же, как и драгунское, но без штыка, кроме того, у него с левой стороны на ложе имелся металлический погон (прут)

с кольцом для ремня, так как кирасиры носили ружья справа у пояса. Гусарское ружье было еще легче, короче и, соответственно, имело самый маленький заряд пороха.

Устройство всех ружей было очень простым. Ствол из железа имел гладкие стенки внутри, а снаружи он имел форму конуса. Хвостовую часть ствола отделявали пятью гранями. В нее на резьбе ввинчивали казенник, служивший для скрепления ствола с ложей с помощью

Помимо собственно пехотного ружья имелось драгунское, имевшее меньший вес и длину, такую же пулю, но меньший заряд пороха. Кирасирское – точно такое же, как и драгунское, но без штыка, кроме того, у него с левой стороны на ложе имелся металлический погон (прут) с кольцом для ремня, так как кирасиры носили ружья справа у пояса. Гусарское ружье было еще легче, короче и, соответственно, имело самый маленький заряд пороха.

Рядовой пехотного полка. Рисунок Б.В. Федорова по эскизу Г.С. Габаева. Начало XX в.

Французская армия. Линейная пехота, легкая пехота. 1805-1807 гг. Иллюстрация Луи де Бофора.

Слева направо:

- фузилер* в походе, 1805 г. (линейная пехота);
- фузилер на марше, 1805 г. (линейная пехота);
- гренадер на марше, 1805 (линейная пехота);
- барабанщик-стрелок, 1805 (линейная пехота);
- корнетист-вольтижер, 1805 (легкая пехота);
- карабинер на марше, 1805 (легкая пехота);
- шассер** на большом марше, 1805 (легкая пехота);
- вольтижер*** на марше, 1806 (легкая пехота);
- вольтижер, 1806-1807 (линейная пехота);
- гренадер, 1806-1807 (линейная пехота);
- вольтижер, 1806 (линейная пехота)

* Fusilier (фр.) – стрелок.

** Chasseur (фр.) – егерь.

*** Voltigeur (фр.) – пехотинец-стрелок.

винта. Он же облегчал уход за ружейным стволом, так как, вывинтив казенник, можно было без труда прочистить и промыть его канал. В правой боковой грани ствола сверлом продельвали цилиндрическое отверстие, по которому пламя с полки замка попадало внутрь и поджигало заряд пороха в стволе. Вторым важнейшим элементом, без которого ружье не было бы ружьем, являлся кремневый замок. Его конструкция состояла из 13 деталей. В результате их сложного взаимодействия спущенный курок с кремнем высекал искры, отчего и происходил выст-

Ружье пехотное образца 1807 г. Австрия. Калибр – 17,6 мм. Длина без штыка – 150,6 см., со штыком – 198 см. Рисунок А. Шепса.

Ружье гусарское образца 1809 г. Россия. Калибр – 17,78 мм. Рисунок А. Шепса.

Ружье гусарское. Франция. Калибр – 17,5 мм. Рисунок А. Шепса.

рел. Ствол и замок крепились в ложе, делавшейся из березового дерева. Приклад ложи с левой стороны имел выемку для щеки стреляющего, чтобы он не коснулся ею приклада и не получил удара при отдаче. Отдельные детали, служившие для соединения ствола с ложей и оберегавшие ее от

порчи, назывались прибором ложи, а сам он изготавливался из желтой меди. Ствол и ложу охватывали три ложевых кольца, причем на верхнее кольцо (или переднее) напайвалась мушка. Для рукопашного боя ружье обязательно снабжалось штыком. По форме он был трехгранным и имел массу 320 г. Для пере-

Здесь важно отметить, что все эти ружья несколько уступали по качеству английским, но оказались, в общем-то, ничуть не хуже австрийских и французских образцов, что было доказано еще в 1808 г. на сравнительных испытаниях отечественных, французских и английских ружей. Ну, а потом все то же самое было подтверждено и на полях сражений Отечественной войны 1812 года.

← **Вверху:** Мушкетон с ударно-кремниевым замком. Россия, Тула, 1814 г.

Внизу: Ружье драгунское образца 1809 года. Россия. Первая четверть XIX в.

Государственный Бородинский военно-исторический музей-заповедник, село Бородино, Московская область.

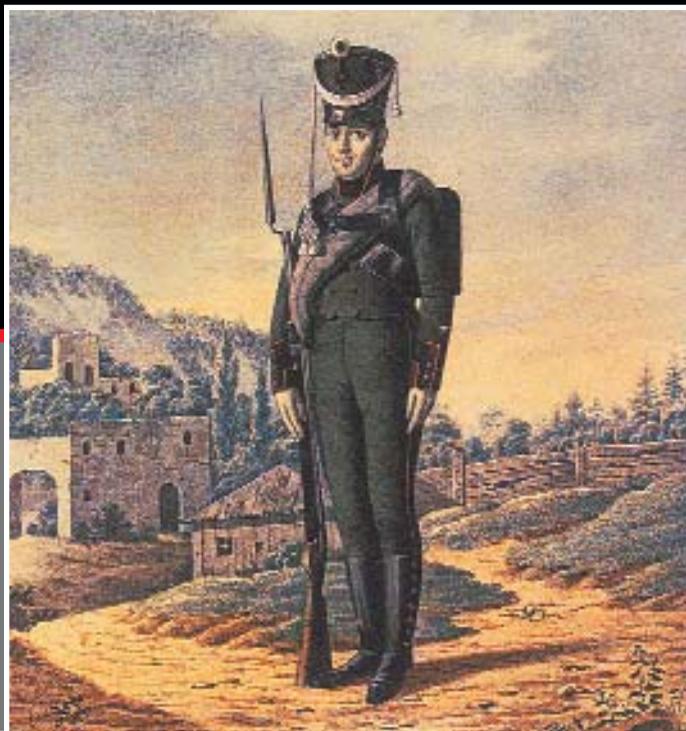
Ружье драгунское модели AN-XII образца 1777 г. Франция, 1805 г. Калибр – 17,5 мм. Рисунок А. Шепса.

Слева:

Ружье кремневое, кирасирское. Россия, Тула, 1798 г. Сталь, дерево, бронза; ковка, чеканка, резьба, гравировка. Длина 135,0 см., длина ствола 97,0 см., калибр 15,0 мм. Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург.

Справа:

Рядовой егерских полков (1809-1811 гг.) Литография XIX в. Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи, Санкт-Петербург.

носки ружья использовался кожаный погонный ремень, который продевался в антабки – дугообразные приспособления, размещавшиеся спереди спусковой скобы и на среднем ложевом кольце. Как известно, при зарядании кремневого оружия было невозможно обойтись без шомпола. Не были исключением и русские пехотные ружья образца 1805 года. На одном конце шомпола была головка для проталкивания пули к заряду; к другому же можно было привернуть пыжовник, своего рода штопор, применявшийся для извлече-

ния пули из канала ствола в случае каких-либо особых обстоятельств.

Здесь важно отметить, что все эти ружья несколько уступали по качеству английским, но оказались, в общем-то, ничуть не хуже австрийских и французских образцов, что было доказано еще в 1808 году на сравнительных испытаниях отечественных, французских и английских ружей. Ну, а потом все то же самое было подтверждено и на полях сражений Отечественной войны 1812 года.

Впрочем, почему так, тоже понятно. Ведь французское, новейшее

Во Франции плохо обстояли дела с унификацией оружия, и в ее армии смешались ружья французской работы с австрийскими, русскими (!), английскими, голландскими и Бог знает какими еще. Уж очень много требовалось Великой армии огнестрельного оружия, а производственные возможности французских арсеналов значительно уступали возможностям британских предприятий, к этому времени уже оснащенных новыми станками с паровым приводом.

Штуцер егерский образца 1805 г. Россия. Калибр – 16,51 мм. Рисунок А. Шепса.

Внизу:

Штаб-офицер и обер-офицер егерских полков. Худ. Л.И. Киль. 1816 г. Цветная литография.

по тому времени ружье AN-IX (последние цифры – дата по революционному календарю, принятому в это время во Франции) образца 1801 года, не слишком отличалось от образца принятого на вооружение еще в 1777 году, а австрийское 1807 года от предыдущего, 1798 года. Английский кремневый мушкет «Браун Бесс» калибра 0,75 дюйма (19,05 мм.) являлся стандартным оружием британских солдат с 1720 по 1840 год, причем за все время данная модель практически не изменялась.

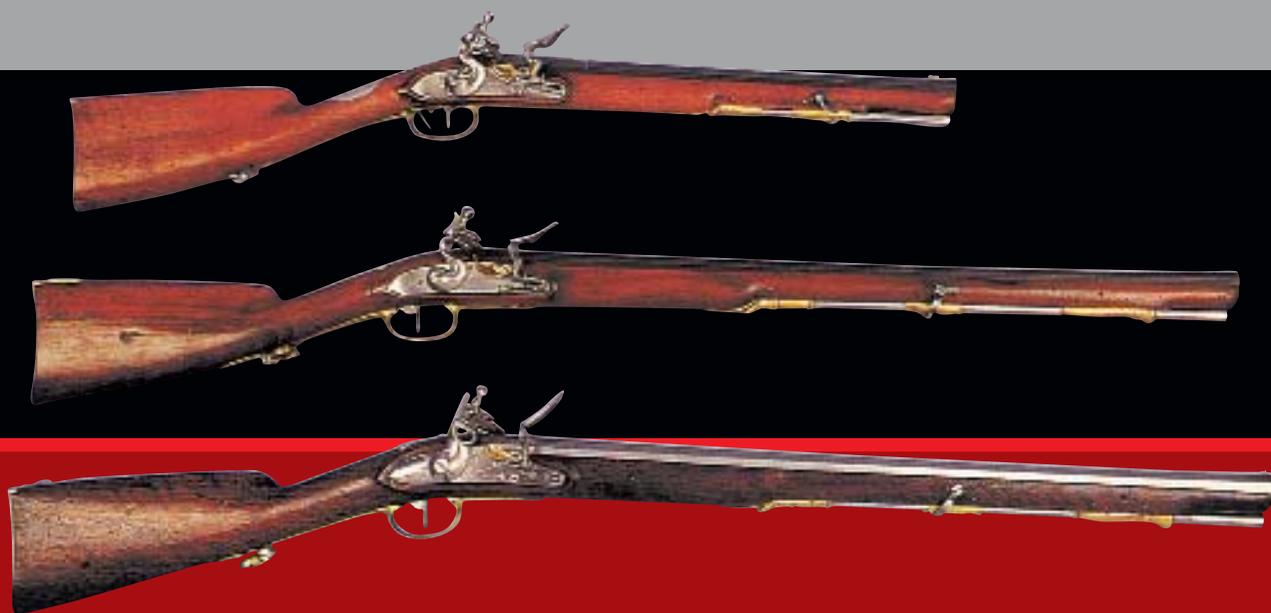
Во Франции точно также плохо обстояли дела и с унификацией оружия, и в ее армии также смешались ружья французской работы с австрийскими, русскими (!), английскими, голландскими и Бог знает какими еще. Уж очень много требовалось наполеоновской Великой армии огнестрельного оружия, а вот производственные возможности французских арсеналов значительно уступали возможностям британских предприятий, к этому времени уже оснащенных новыми станками с паровым приводом.

Несколько иными были ружья егерской пехоты. Ввиду того, что она должна действовать в рассыпном строю, быстро и метко стрелять, они были и легче, и короче, и потому чуть скорострельнее ружей линейной пехоты. Однако они были дороже за счет лучшей отделки ствола, хотя и обладали повышенными баллистическими характеристиками. Егеря умели заряжать их не только стоя, но и лежа, что облегчалось благодаря сокращению длины ствола. По такому стволу пулю и пороховой заряд можно было быстрее продвинуть в казенную часть, а значит, и подготовиться к новому выстрелу.

Огневая мощь егерского полка усиливалась еще тем, что на вооружении его унтер-офицеров и особо метких стрелков находились нарезные ружья – штуцера образца 1805 года и калибра 16,51 мм, имевшие 8 нарезов

в стволе. Каждый полк располагал 120 такими ружьями. Дальнобойность (более тысячи шагов) и точность стрельбы у штуцеров была гораздо выше, чем у гладкоствольных ружей. Штуцера предназначались для прицельной или «цельной» (как тогда говорили) стрельбы по неприятелю с больших расстояний и для этого оснащались простейшими, но специальными прицельными устройствами в виде двух щитков с прорезями. Через них визировали мушкету,

Сверху вниз:

Карбин нарезной кавалерийский образца 1793 г. Франция, Версальская оружейная мануфактура. Калибр – 17,5 мм.

Карбин нарезной пехотный образца 1793 г. Франция, Версальская оружейная мануфактура. Калибр – 17,5 мм.

Карбин нарезной пехотный модели AN-XII образца 1804 г. Франция, Версальская оружейная мануфактура. Калибр – 17,5 мм.

совмещающая ее с целью. Так как егеря действовали не только в рассыпном строю и поражали врага огнем, но ходили в штыковые атаки, их штуцера оснащались штыком в виде кортика массой 710 г. При этом общая масса егерского штуцера составляла 4,99 кг. Использовались егерями и кавалерийский штуцер, принятый на вооружении в 1803 году, однако главным у них все-таки продолжало оставаться гладкоствольное оружие, а не нарезное.

В войне с Наполеоном очень широко использовалась и русская кавалерия. Ее личный состав делился на регулярные и иррегулярные войска. Регулярная конница накануне войны состояла из гвардейских, кирасир-

ских, драгунских, гусарских и уланских полков. Что же касается казаков, то их в русской армии было даже больше, чем регулярной конницы, а всего свыше 100 000 человек!

Русское кавалерийское огнестрельное оружие принципиально не отличалось от пехотного, но имело некоторые особенности, связанные с его применением в конном строю, и было несколько более разнообразным. Так, тяжелая и легкая конница вооружалась ружьями, карабинами, мушкетонами, штуцерами и пистолетами.

Кирасиры и драгуны были вооружены ружьями образца 1809 года и двумя пистолетами, утвержденными в том же году. Шестнадцать человек

из каждого эскадрона носили штуцера – похожие на егерские, но значительно короче. Такое же количество штуцеров использовалось в уланских полках. Солдаты, вооруженные ими, назывались карабинерами. В гусарских полках штуцеров не было. Вместо них применялись гусарский карабин образца 1809 года и мушкетон с раструбом на конце ствола, предназначенный для стрельбы картечью на близком расстоянии. Гусарское стрелковое оружие было вообще самым короткоствольным. Например, ствол карабина был длиной всего-навсего 637,5 мм. (для сравнения у пехотного ружья длина ствола была 1141 мм., а у драгунского – 928 мм.), а мушкетон имел ствол и того короче – 447 мм. Помимо этого уланы и гусары имели две кобуры с пистолетами, притороченными к седлу слева и справа от всадника.

В гусарских полках штуцеров не было. Вместо них применялись гусарский карабин образца 1809 г. и мушкетон с раструбом на конце ствола, предназначенный для стрельбы картечью на близком расстоянии. Гусарское стрелковое оружие было вообще самым короткоствольным.

Справа:
Императорская гвардия – конные егеря. 1804-1815 гг. Походная форма, кампании 1806 и 1807 гг. Иллюстрация Люсьена Руссело.

Garde Impériale - Chasseurs à cheval 1804-1815

Enue de route . Campagnes de 1806 et 1807.

Пистолет кремневый, строевой. Тула, 1813 г.
Сталь, бронза, дерево; ковка, резьба, гравировка.
Длина – 34,0 см. Длина ствола – 21,0 см. Калибр – 18,0 мм.
Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург.

Ствол стальной, круглый, гладкий; замок кремневый, батарейный. Оправа и поддон бронзовые, шомпол стальной. Рукоять и ложа темно-коричневого полированного дерева.

Пистолет принадлежит к хорошо известной категории русского ручного огнестрельного оружия конца XVIII – начала XIX в. Такими пистолетами обычно вооружались кавалерийские полки.

Стычка между французскими конными егерями и казаками в мае 1807 года.
Неизвестный художник XIX в.
Музей Армии, Париж.

← Пистолеты кавалерийские моделей AN-IX и AN-XIII.
Франция, Шарлевиль. 1800-1806 гг.

Пушечное ядро. Начало XIX в.
Государственный Бородинский военно-исторический музей-заповедник, село Бородино, Московская область.

Модель 12-фунтовой пушки образца 1805 г. →
Россия, конец XIX в.
Государственный Исторический музей, Москва.

Пистолет образца 1809 года шомпола при себе не имел (он носился отдельно) и весил 1500 г. при длине ствола 263 мм. А так как пуля у него была такая же, как и у пехотного ружья, то можно себе представить его отдачу, равно как и то, насколько вообще из него было трудно во что-нибудь попадать на расстоянии. Отметим, что из-за нехватки ружей в пехоте и ополчении 10 ноября 1812 года с вооружения кирасирских, драгунских и гусарских полков ружья и карабины были сняты, но впоследствии их вновь вернули уже с учетом опыта зарубежных походов русской армии.

Ну, а как пользовались всем этим оружием с кремневым замком? Каким образом его заряжали и как из него стреляли?

А вот как. Патрон и к ружьям, и к пистолетам в 1812 году и у русских, и у французов

имел вид бумажного цилиндра, в котором помещалась пуля и заряд пороха, ну а хранить такие патроны нужно было в специальной патронной сумке на боку. Для заряжания (а оно начиналось по команде «Заряжай!») нужно было поставить курок на предохранитель, при этом полка сбоку на столе (на нее должен был насыпаться порох для воспламенения основного заряда в стволе) должна была быть открыта. Затем по команде «скуси патрон» солдат должен был, не мешкая, достать патрон из сумки и оторвать зубами донце гильзы так, чтобы и пороха не рассыпать, и не замочить его слюной. После этого следовало отсыпать немного пороха на полку и закрыть ее специальной крышечкой, которая в данном случае выполняла ещё и функцию огнива.

Теперь ружье ставилось прикладом на землю, а весь остальной порох из патрона при этом нужно было высыпать в ствол. Патрон при этом следовало разминать пальцами, чтобы пороха не нем не осталось, а потом вставить в ствол пулю скомканным бумажным патроном поверх пули. Теперь в дело шел шомпол, который нужно было

12-фунтовая пушка системы Грибовала. Франция. Рисунок А. Шепса.

достать из его гнезда в ложе и осторожными ударами загнать пулю в ствол к пороху. Делать это следовало именно осторожно, чтобы не раздробить пороховых зерен, так как в этом случае порох превращался в порошок и при этом сгорал намного быстрее, а отдача становилась сильнее, и бой ружья

изменялся. Затем шомпол ставился на место, курок взводили на боевой взвод, и можно было стрелять.

Все эти сложные манипуляции опытный стрелок производил очень быстро. На один выстрел обычно требовалось около одной минуты, а более ловкие стрелки без прице-

Для заряжания нужно было поставить курок на предохранитель, при этом полка сбоку на столе (на нее должен был насыпаться порох для воспламенения основного заряда в стволе) должна была быть открыта. Затем по команде «скуси патрон» солдат должен был, не мешкая, достать патрон из сумки и оторвать зубами донце гильзы. После этого следовало отсыпать немного пороха на полку и закрыть ее специальной крышкой, которая в данном случае выполняла еще и функцию огнива.

6-фунтовая пушка образца 1905 г. Россия.
Рисунок А. Шепса.

Русский артиллерист-наводчик. Литография. →
Первая четверть XIX в.
Государственный Исторический музей, Москва.

ливания успевали сделать в минуту 2 и даже 3 выстрела, а некоторые казаки стреляли еще быстрее. Впрочем, для того, чтобы преодолеть недостатки медленного заряжания в бою, в армиях того времени существовали особые тактические приемы. Так, линейная пехота того времени строилась в несколько шеренг, из которых первая обычно стреляла с колена, тогда как, например, одна или две последующие стояли и заряжали свое оружие. Такой тактический прием позволял держать противника на расстоянии. В других случаях

две первые шеренги стреляли одновременно, после чего с примкнутыми штыками также одновременно шли в атаку.

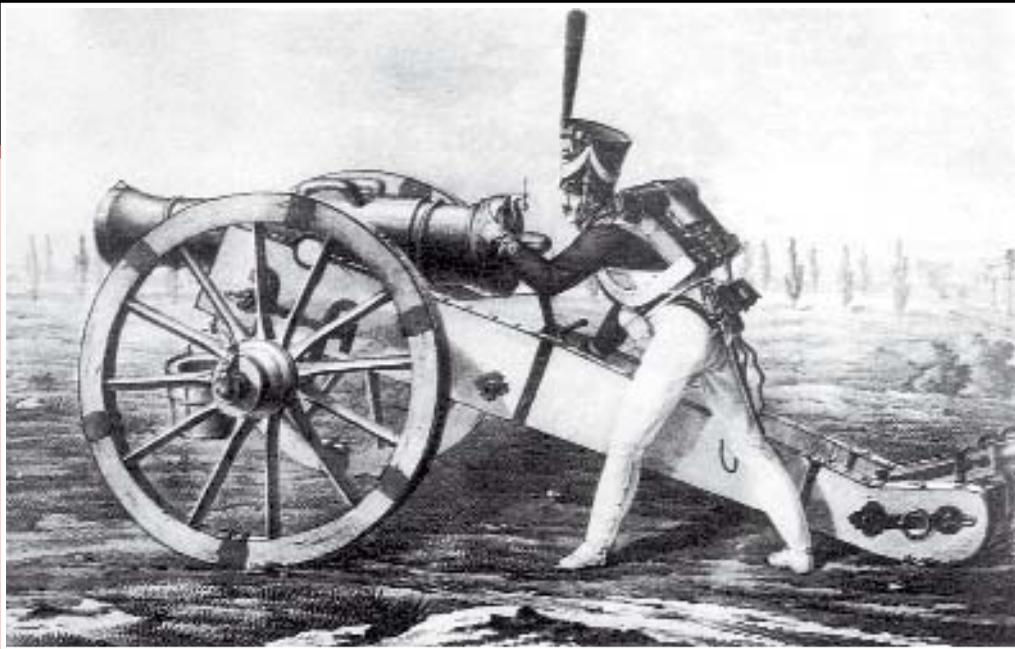
Что же касается заряжания нарезных кремневых ружей, то оно происходило примерно также, с той только лишь разницей, что пуля сначала укладывалась на промасленный пластырь из ткани или кожи, после чего ее загоняли в ствол ударами специальной колотушки по шомполу. Именно поэтому стволы нарезных ружей были короче гладкоствольных, причем особенно в кон-

нице, где они нередко лишь совсем немного превышали по длине пистолетные стволы.

А вот действенность выстрелов из оружия с кремневым замком была невелика. Так, пехотное ружье при стрельбе по мишени размером 180x120 см. при стрельбе со 100 шагов давало всего лишь 75% попаданий, за 200 шагов уже 50%, а за 300 – всего лишь 25%. Еще меньше попаданий было из ружей, применявшихся в кавалерии, потому что там были меньше заряды пороха, а при стрельбе из пистолета с лошади за 30 ша-

6-фунтовая пушка системы Грибоволя. Франция. Рисунок А. Шепса.

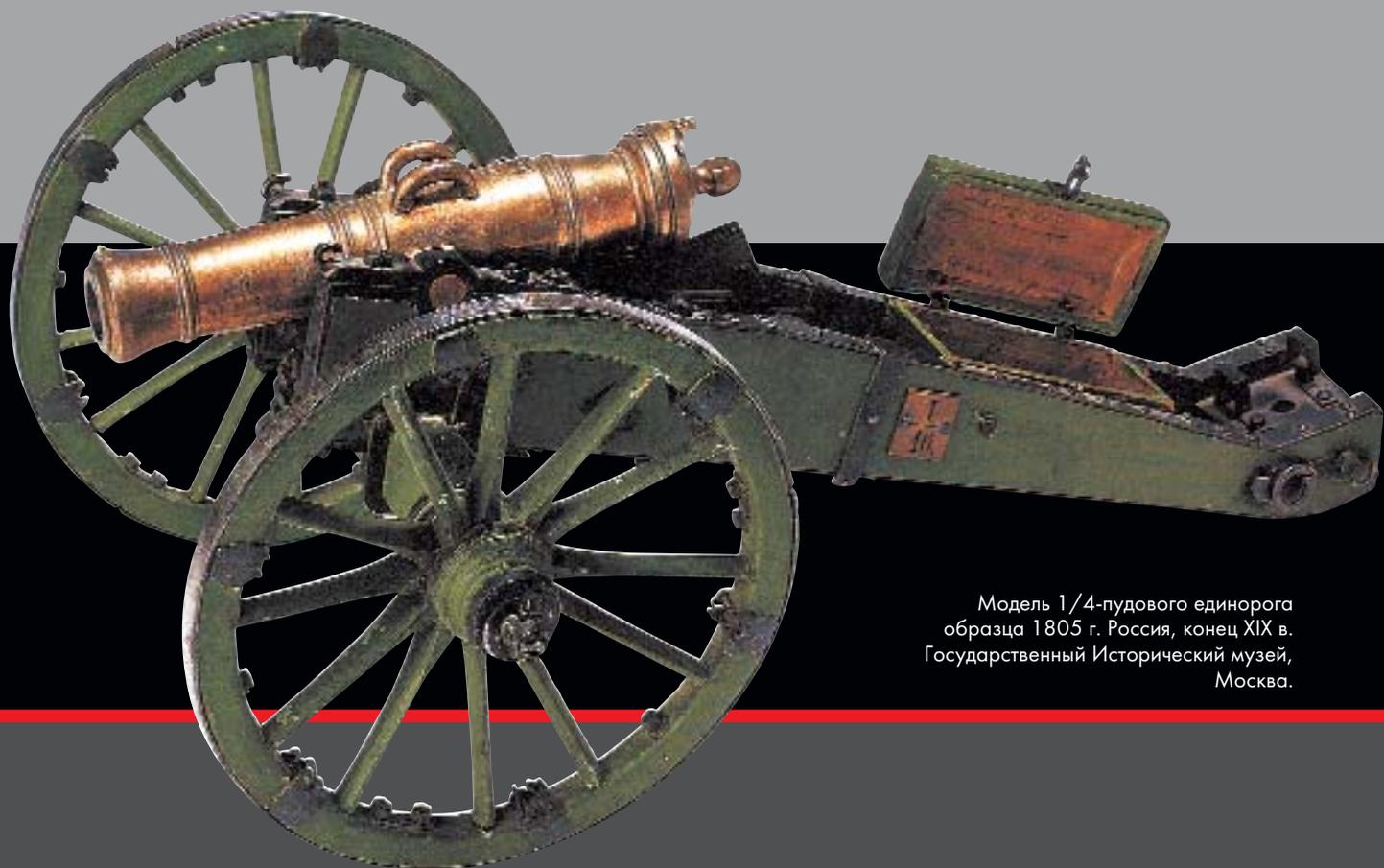

гов в цель можно было попасть разве что совершенно случайно. При этом при стрельбе на 200 шагов целили прямо в грудь, за 250 шагов – в голову, за 300 – в верхнюю часть головного убора, а за 350 – выше головы. Нарезные штуцера давали более высокий процент попаданий, но их пули обладали меньшим пробивным действием, поскольку у них был немного меньший пороховой заряд. Естественно, что стрелять, например, в сильный ветер из такого оружия было очень и очень затруднительно, прежде всего, потому, что он сдувал порох с полки, а в дождь это было и вовсе невозможно. Интересно, что в 1812 году мастера Тульского оружейного завода начали выпуск ружей с укороченными стволами, но с удлиненными штыками. То есть дальностью и меткостью жертвовали преднамеренно, лишь бы только получить большую скорострельность, ну а самим ружьем было бы удобнее пользоваться в рукопашной схватке. То же самое можно сказать и о пистолетах. И хотя на

расстоянии в 50 м. пуля, попавшая коню в голову, убивала его наповал, сделать такой выстрел можно было разве что только случайно. Так что Шурочка Азарова, замечательно смотревшаяся в своем мундире корнета Сумского гусарского полка, вряд ли могла вот так, на скаку, попасть в двух преследовавших ее французских кавалеристов, как это было показано в кинокартине «Гусарская баллада», снятом в 1962 году.

Способ заряжания огнестрельного оружия с дула был крайне неудобен еще и потому, что для того, чтобы определить заряжено у вас оружие или нет, нужно было всякий раз открывать крышку полки с порохом, а порывом ветра его при этом могло сдуть. Кроме того, достаточно было по причине загрязненности нагаром не воспламениться заряду в стволе (при этом порох на полке мог вполне вспыхнуть), как стрелок в суматохе боя мог зарядить ружье и во второй раз, а это приводило к разрыву ствола при выстреле и, соответственно, к ранению, а то и смерти стрелка. Так,

Интересно, что в 1812 г. мастера Тульского оружейного завода начали выпуск ружей с укороченными стволами, но с удлиненными штыками. То есть дальностью и меткостью жертвовали преднамеренно, лишь бы только получить большую скорострельность, ну а самим ружьем было бы удобнее пользоваться в рукопашной схватке.

Модель 1/4-пудового единорога образца 1805 г. Россия, конец XIX в. Государственный Исторический музей, Москва.

«Единорог» – орудие с зарядной конической камерой, свое название получил по изображенному на гербе его создателя генерал-фельдцейхмейстера Шувалова единорогу, которое украшало его казенную часть. С 1805 года на стволах украшения делать перестали, однако название это сохранилось. Объединяя в себе качества пушек и гаубиц, единороги успешно стреляли и ядрами, и гранатами, и картечью. Данный эффект достигался применением зарядной камеры конической формы и меньшей по сравнению с пушками длиной канала ствола. Уменьшение массы ствола позволило уменьшить массу лафета, благодаря чему достигалась большая маневренность. Единственным недостатком, как единорогов, так и пушек вообще, было отсутствие железных осей (они введены были в 1845 году). Деревянные же оси часто ломались и нуждались в постоянной смазке. Для этого при каждом орудии имелось колымажное ведро со смазкой. При орудии находилось и второе ведро, с водой (с примесью уксуса) для смачивания банника для прочистки ствола перед выстрелом, так как там оставались горящие частицы пороха, что при следующем заряжении могло вызвать воспламенение заряда. Горизонтальная наводка осуществлялась с помощью правил – правого и левого, которые вставлялись в специальные гнезда задней подушки лафета. Вертикальная наводка осуществлялась рукояткой клина. Прицел нужно было снимать перед каждым выстрелом, что, конечно же, было не очень удобно. Максимальная дальность стрельбы 1/2-пудового единорога составляла 2300 м., 1/4-пудового – 1500 м., прицельная дальность (дистанция наиболее эффективного огня) для 1/2-пудового единорога – 900-1000 м.; для 1/4-пудового единорога картечь применялась дальняя (чугунные пули диаметром 30, 5-49,5 мм.), для стрельбы на дистанциях 400-500 м., и ближняя (чугунные пули диаметром 21 и 26 мм.), для стрельбы на дистанциях 150-400 м.

например, на поле боя при Геттисберге в США во время Гражданской войны между Севером и Югом было подобрано 12000 ружей, заряжавшихся с дула, в стволе которых было обнаружено по два заряда, забитых друг за другом. При этом в некоторых стволах пуля была под зарядом, вот с какой поспешностью заряжали их во время этого сражения! Примерно в 6000 ружей было обнаружено от 3 до 10 зарядов, причем даже найдено было ружье, заряжен-

ное 23 раза! Можно себе представить, в каком стрессовом состоянии находились там люди, если они раз за разом заряжали свое оружие, но при этом из него не стреляли. И хотя подобная проблема с заряданием была все-таки в большей степени характерна для заряжаемых с дула капсюльных ружей, очевидно, что нечто подобное имело место и во всех других боях с применением оружия, заряжаемого с дула. И, вне всякого сомнения, что

от такого двойного и тройного заряжения, несомненно, кто-то тогда и пострадал, но, как много было таких случаев, мы сегодня вряд ли узнаем.

Что же касается русской артиллерии, то очередное ее преобразование совершилось 1802 году, когда была выработана система вооружения, получившая название аракеевской, или системы 1805 года. В соответствии с ней 12-фунтовая пушка имела калибр 120 мм., массу

1/2-пудовый единокороб образца 1805 г. Россия. Рисунок А. Шепса.

Достаточно было по причине загрязненности нагаром не воспламениться заряду в стволе, как стрелок в суматохе боя мог зарядить ружье и во второй раз, а это приводило к разрыву ствола при выстреле и, соответственно, к ранению, а то и смерти стрелка.

ствола 800 кг. и массу лафета 640 кг.; калибр 6-фунтовой пушки равнялся 95 мм., масса ствола 350 кг., лафета – 395 кг. Калибр 1/2-пудового единокорога составлял 152 мм., масса ствола 490 кг., масса лафета 670 кг.; калибр 1/4-пудового единокорога 120 мм., масса ствола 335 кг., лафета – 395 кг. С 1802 года в артиллерии был введен прицел, на пластинке которого располагалась шкала дальности с делениями от 5 до 30 линий (расстояние между делениями 2,54 мм). Прицеливание осуществлялось через отверстие в прямоугольной пластинке, которую в зависимости от дальности цели устанавливали на одном из делений. Затем, меняя угол возвышения ствола, наводчик добивался расположения отверстия на планке, мушки и цели на одной воображаемой линии, называемой линией прицеливания. Перед выстрелом пластинка прицела опускалась к стволу. Прицеливание осуществлял 4-й номер расчета. В походном положении для предотвращения загрязнения стволы орудий

Русские артиллеристы. Худ. Ф. Адам. 1913 г. Музей-панорама «Бородинская битва», Москва.

Французская пешая артиллерия
и артиллерийский обоз, 1806-1812 гг.
Худ. О. де Мольсен.

закрывали деревянными пробками на кожаных ремнях. Запальные отверстия закрывали свинцовыми накладками, которые крепились к стволу кожаными ремнями.

Французская артиллерия состояла из 6- и 12-фунтовых пушек, а также более легких и подвижных орудий, специально отлитых для похода в Россию: 3-фунтовых (70 мм.) и 4-фунтовых (80 мм.) орудий, а также 6-дюймовых гаубиц (152 мм.) Вся полевая артиллерия Великой Армии подразделялась на 8 полков по 12 рот (батарей) в каждом. Рота французской артиллерии состояла из шести пушек (6- или 12-фунтовых) и двух гаубиц (6-дюймовых). Скорость стрельбы французской артиллерии в среднем составляла: снарядами – один выстрел в минуту, картечью – два. Средняя дистанция стрельбы ядрами была 400-1000 метров для пушек и 400-1600 метров для гаубиц. При стрельбе картечью 400-800 метров. Заряд в дуло французских пушек входил с меньшим зазором, чем в русские. Поэтому дальность стрельбы французских орудий была более высокой, но зато русские орудия, благодаря облегченному заряданию, были скорострельнее. При Бородино Наполеон имел 80 тяжелых и дальнобойных орудий, при помощи которых он и рассчитывал сокрушить боевые порядки русской армии. В тактическом отношении он также отказался от рассредоточения орудий перед фронтом своего боевого порядка, а сводил их в батареи, дислоцированные на направлениях главного удара, там, где готовились массовые атаки кавалерии и пехоты. Кроме того, накануне нашествия на Россию, Наполеон приказал выдать каждому пехотному полку по два 3-фунтовых орудия (из числа трофейных австрийских) для обеспечения непосредственной артиллерийской поддержки пехоты. Причем обслуживали эти орудия лучшие солдаты из этого же полка, что считалось большой честью, равной награждению медалью, и также поднимало

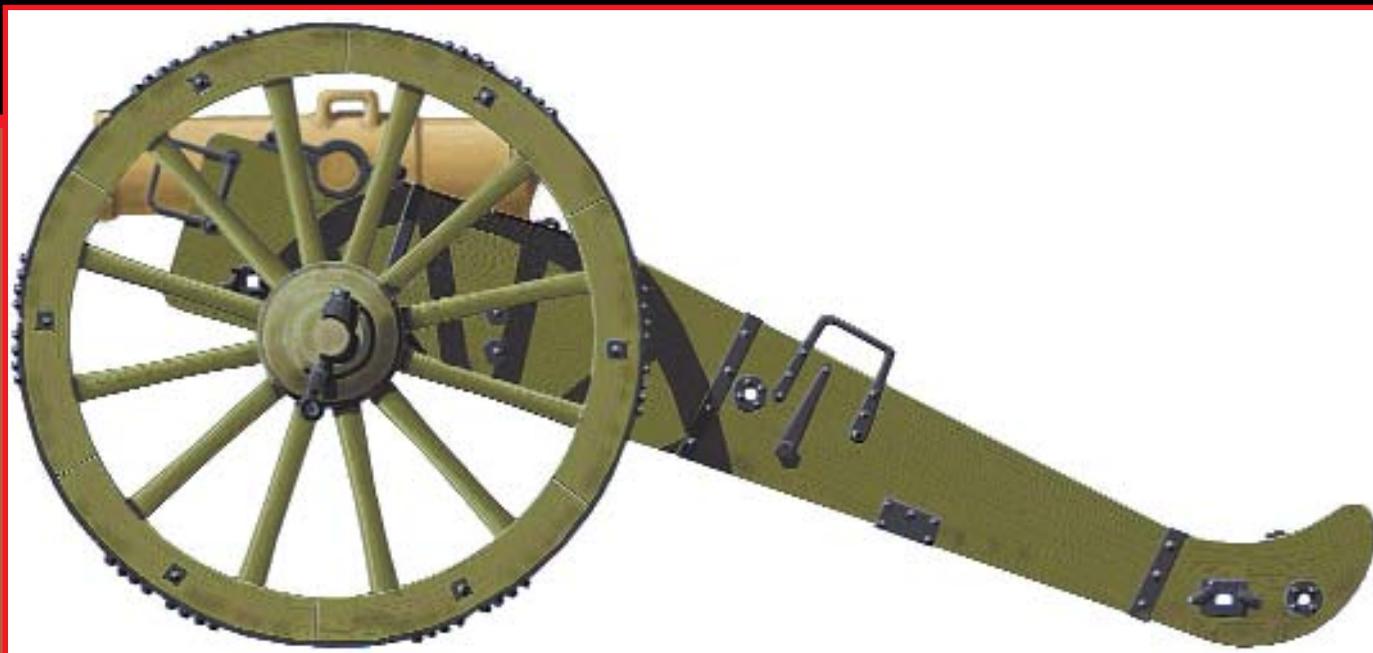

их боевой дух. В обеих армиях артиллерия подразделялась на пешую и конную. Причем последняя действовала непосредственно в боевых

порядках собственной пехоты, с которой она совместно и передвигалась.

Что касается холодного оружия в русской армии, то оно также на-

Накануне нашествия на Россию, Наполеон приказал выдать каждому пехотному полку по два 3-фунтовых орудия (из трофейных австрийских) для обеспечения непосредственной артиллерийской поддержки пехоты. Причем обслуживали эти орудия лучшие солдаты из этого же полка, что считалось большой честью, равной награждению медалью, и поднимало их боевой дух.

24-фунтовая гаубица системы Грибоволя. Франция. Рисунок А. Шепса.

ходило на вооружении и пехоты, и конницы, вот только в коннице оно являлось основным, а вот в пехоте (речь, понятно, не идет о ружейных штыках) – вспомогательным.

Так, строевым холодным оружием офицеров и генералов русской пехоты, пешей артиллерии и инженерных войск являлась пехотная шпага образца 1798 года с однолезвийным прямым клинком длиной 86 см. и шириной 3,2 см. Общая длина шпаги достигала 97 см., а масса (в ножнах) 1,3 кг. Эфес на ней состоял из деревянной, обмотанной витой проволокой, рукоятки

с головкой и металлической гарды. Рядовые и унтер-офицеры пеших войск в качестве рубящего и колющего холодного оружия имели тесак образца 1807 года в кожаных ножнах, который носили на перевязи из лосиной кожи через правое плечо. Он состоял из однолезвийного клинка длиной 61 см., шириной 3,2 см. и медного эфеса. Общая его длина 78 см., масса до 1,2 кг. На рукоять эфеса под головку подвязывался темляк, из тесьмы и кисти, которые в пехоте были белого цвета, а остальные детали темляка своим цветом обозначали ротные

4-фунтовая пушка системы Грибоволя. Франция. Рисунок А. Шепса.

Тесак пехотный образца 1807 года.

Государственный Бородинский военно-исторический музей-заповедник, село Бородино, Московская область.

Казак и казачий офицер. Гравюра Й. Вольца. 1810-е гг.
Государственный Исторический музей, Москва.

и батальонные отличия. Солдаты инженерных войск в 1812 году имели на вооружении саперный тесак образца 1797 года, состоявший из стального, слегка искривленного, клинка (длина 50 см., ширина до 8,5 см.) с обухом в виде пилы и эфеса, представлявшего собой деревянную рукоять и железную крестовину с загнутыми вверх концами. Общая длина тесака около 70 см., масса до 1,9 кг. Ножны были деревянные, обтянутые кожей, с металлическими деталями. Такой тесак мог использоваться одновременно и как боевое оружие, и как шанцевый инструмент.

и более старые модели конца XVIII века, а также «цесарские» (то есть австрийские) палаши, выданные в 1811 году некоторым драгунским полкам из Киевского и Московского арсеналов. Кирасиры имели на вооружении армейские и гвардейские палаши образцов 1798, 1802 (кавалергардский) и 1810 годов со стальными ножнами и двумя кольцами для ремней португеи. Палаш 1798 года состоял из клинка длиной 90 см., шириной около 4 см. и эфеса, имевшего гарду с чашкой и четыремя защитными дужками и головку в виде птичьей головы. Общая длина палаша составляла 107 см.,

В 1812 г. казацкие войска (за исключением гвардейских казаков) были, как правило, вооружены саблями произвольного образца, нередко доставшихся им от отцов и дедов. Применялась ими и легкая кавалерийская сабля образца 1809 г., а также всевозможные азиатские, венгерские, польские и другие иноземные трофеи. Их носили в деревянных ножнах, обтянутых кожей, с медным или железным прибором.

В 1812 году казацкие войска (за исключением гвардейских казаков) были, как правило, вооружены саблями произвольного образца, нередко доставшихся им от отцов и дедов. Применялась ими и легкая кавалерийская сабля образца 1809 года, а также всевозможные азиатские, венгерские, польские и другие иноземные трофеи. Их носили в деревянных ножнах, обтянутых кожей, с медным или железным прибором.

Русская тяжелая кавалерия в 1812 году в качестве строевого холодного оружия имела несколько образцов палашей с однолезвийными клинками. Драгуны имели палаш образца 1806 года в деревянных, обтянутых кожей ножнах, с металлическим прибором. Длина клинка была 89 см., ширина до 38 мм., общая длина (с эфесом, в ножнах) 102 см., масса 1,65 кг. Кроме него, употреблялись

а вот масса была 2,1 кг., то есть, он был тяжелее иного средневекового меча. Кирасирский палаш 1810 года отличался от предыдущего образца большей длиной (111 см., в том числе, клинок его имел длину 97 см.) и формой эфеса.

В русской легкой кавалерии эпохи наполеоновских войн использовались сабли двух образцов – 1798 и 1809 годов. Сабля первой модели обычно носилась в деревянных ножнах, обтянутых кожей, с металлическим прорезным прибором, покрывавшим почти всю поверхность ножен, хотя могли использоваться и ножны из стали. Общая длина ее была около метра, длина клинка 87 см., ширина до 4,1 см. Сабля образца 1809 года к 1812 году почти вытеснила предыдущую модель. Она имела клинок длиной 88 см., шириной до 3,6 см. при

Felth. J. 1711

Officier.

Gemeiner.

Kofaken.

Augsburg in Herbergs Kunsthandlung.

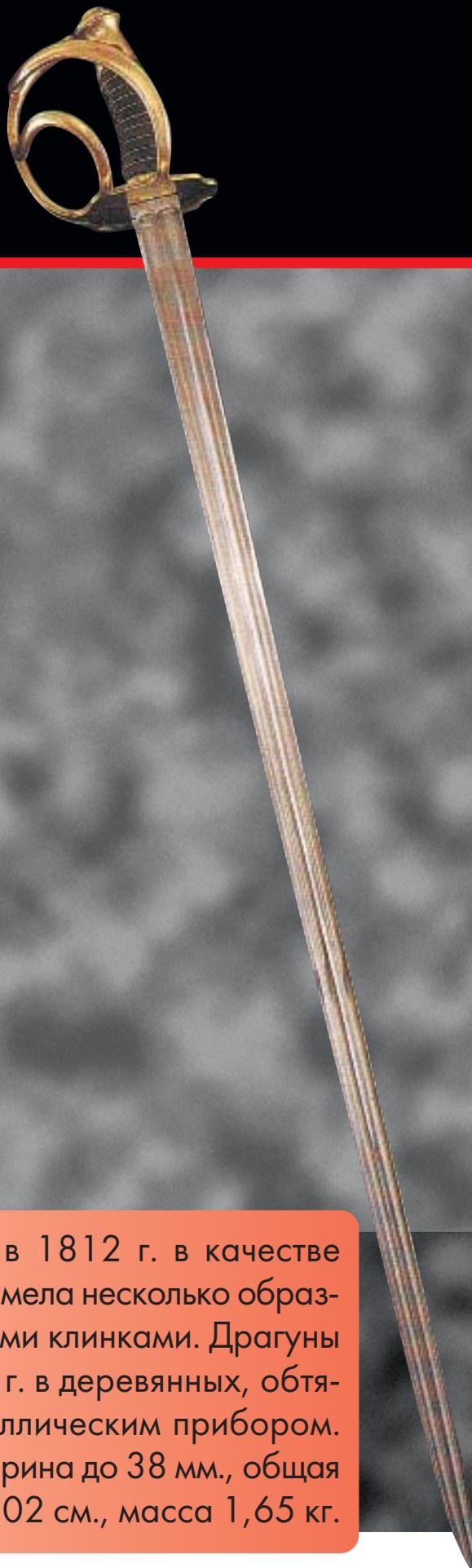
Слева:

Рядовые лейб-гвардии Уланского полка,
1809-1811 гг. Литография. 1840-е гг.

Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи, Санкт-Петербург.

Справа:

Палаш кирасирский офицерский, образца 1810 г.
Россия, первая четверть XIX в.
Сталь, латунь, дерево. Длина общая 1065 мм.,
длина клинка 915 мм.

меньшей кривизне. Полная ее длина составляла 103 см., а масса (в стальных ножнах) 1,9 кг.

Пики, применявшиеся русской легкой конницей в 1812-1814 годах, отличались большим разнообразием. Особенно это относилось к пикам казаков, не имевшим регламентированных образцов. Размеры стального боевого наконечника, длина и диаметр древка казачьих пик были произвольными, они имели только один характерный признак – не было подтока (наконечника в задней части древка) и прожилин у боевого наконечника. Подобным оружием в 1812 году вооружили также конные полки губернского ополчения (1), в других случаях они получили пики, сохранившиеся от земской милиции 1807 года. Уланы с 1806 года имели на вооружении кавалерийскую пику, отличающуюся от казачьей более длинным боевым наконечником (12,2 см.) Кроме того, она имела тупой подток. Древко ее было тоньше и окрашено оно было в черный цвет. Общая длина составляла в среднем 2,8 – 2,85 м. На пике крепился матерчатый значок – флюгер, по расцветке которого можно было определить тот или иной уланский полк, а внутри полка – батальон. Во время атаки в конном строю флюгера на опущенных «к бою» пиках пронзительно свистели и гудели в потоках встречного воздуха, чем оказывали на противника психическое воздействие. До лета 1812 года пиками уланского образца, но без флюгеров, были вооружены всадники первой ше-

Русская тяжелая кавалерия в 1812 г. в качестве строевого холодного оружия имела несколько образцов палашей с однолезвийными клинками. Драгуны имели палаш образца 1806 г. в деревянных, обтянутых кожей ножнах, с металлическим прибором. Длина клинка была 89 см., ширина до 38 мм., общая длина (с эфесом, в ножнах) 102 см., масса 1,65 кг.

Драгунский палаш образца 1806 г.
Государственный Бородинский военно-исторический музей-заповедник,
село Бородино, Московская область.

Императорская гвардия – драгуны императрицы. →
1806-1815 гг. Форма эскадронов Молодой гвардии, 1813-1814 гг.
Иллюстрация Люсьена Руссело.

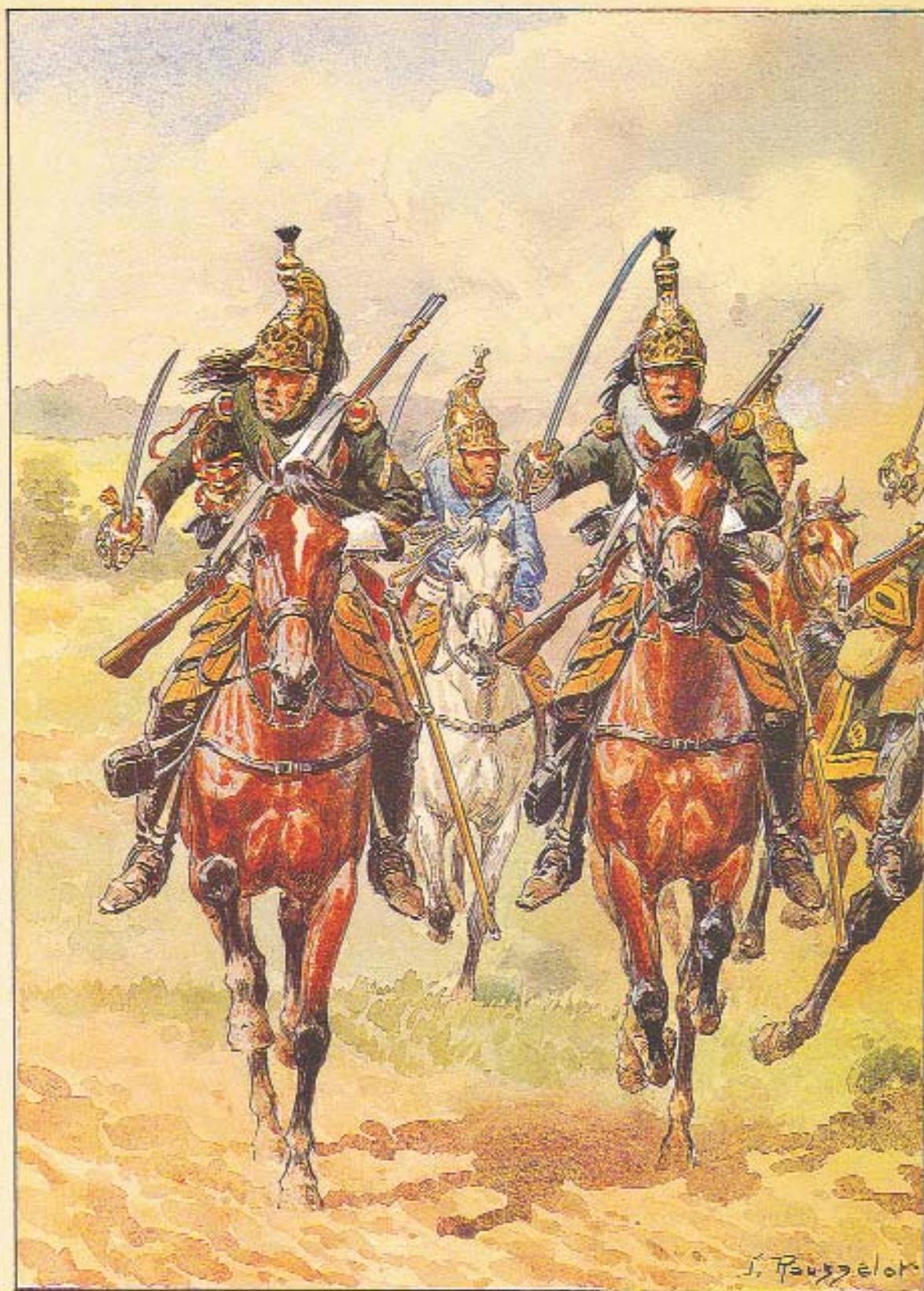
Интересно, что холодное оружие наполеоновской армии было очень похожим на русское, разве что рукоятки тесаков саперных гвардейских подразделений отливались из латуни и заканчивались петушиной головой.

ренти восьми армейских гусарских полков. Таким образом, почти вся русская легкая конница в период Отечественной войны имела на вооружении пики, и хотя бы в этом отношении превосходила конницу наполеоновской армии.

Интересно отметить, что в русской армии тех лет холодное оружие использовалось не только непосредственно для боя, но и для награждения отличившихся офицеров. Существовало два вида наградного оружия: золотые шпаги и сабли и анненские шпаги и сабли со знаками ордена св. Анны 3-го класса. Награждение золотыми шпагами и саблями с надписью «За храбрость» было введено в 1788 году: для штаб- и обер-офицеров армии и флота предназначались шпаги и сабли с позолоченным эфесом и выгравированной надписью «За храбрость». Для генералов эфесы шпаг и сабель украшались бриллиантами и на них также гравировалась надпись «За храбрость», а вот командующие армиями или отдельными корпусами награждались шпагами и саблями, эфесы которых, помимо бриллиантов, украшались золотыми лавровыми венками, а надпись на них содержала дату и место сражения. При Павле I награждение золотым оружием было отменено. Указом от 18 ноября 1796 года было оговорено, что при разделении ордена св. Анны на три класса 3-й класс должен носиться на эфесах пехотных шпаг и кавалерийских сабель и предназначаться для награждения офицеров за отличия

в боевых действиях. Знак ордена св. Анны 3-го класса получил форму круглого позолоченного медальона, увенчанного короной. На лицевой стороне знака – красный эмалевый крестик, заключенный в красное эмалевое кольцо, на оборотной стороне – винт с гайкой для крепления знака к эфесу. Размер знака около 25,4 мм. в диаметре. Александр I возобновил награждение золотым оружием во всех видах, а указом от 28 сентября 1807 года офицеры, награжденные золотым оружием, приравнивались к кавалерам российских орденов. В 1812 году за отличия в боях с французами награждено золотыми шпагами и саблями 274 человека, а золотым оружием с бриллиантами – 16 человек. Анненское оружие стало самой массовой наградой для младших офицеров. Только в 1812 году его получили 968 человек. Интересно, что холодное оружие наполеоновской армии было очень похожим на русское, разве что рукоятки тесаков саперных гвардейских подразделений отливались из латуни и заканчивались петушиной головой.

Таким образом, в военно-техническом отношении обе армии, и русская и французская, были практически равны во всех отношениях, вследствие чего победа в войне 1812 года оказалось связанной с факторами исключительно экономического и психологического характера. То есть тот, у кого оказывалось больше резервов и чьи солдаты были храбрее, тот и должен был в итоге победить.

Garde Impériale ~ Dragons de l'Impératrice 1806-1815.

Venue des escadrons de Jeune Garde. 1813-1814.

Les officiers, sous-officiers et trompettes portaient aussi les aigulettes.